В мире, покрытом мраком, сила культистов текла из глубин гробницы. Археологи, заплутавшие во мраке прошлого, вытащили на свет древние символы – связь с Богом этого мира, через которую они проводили его волю, наивно полагая, что это их воля.

Эти же символы, проводники чёрно-белого сна, позволяли призвать в чёрно-белый сон существ, находившихся ещё глубже и дальше. Знания Мисс Андерсон пронеслись в голове, словно вспышка. Я уже точно знал, что и кто напротив меня.

— Кошмар.

Мой голос прозвучал спокойно и даже расслабленно. Всей своей сущностью я показывал, кто здесь настоящий хищник, а кто — простая жертва. Бравый детектив и избравшая путь света культистка совсем не разделяли моего настроения, и я даже мог их понять: сущность пугала.

Неразборчивая, непонятная, сливавшаяся с красками чёрно-белого мира, для человеческого сознания она представляла собой что-то безумно странное, противоестественное, чуждое яви.

— Бездна, это твоя работа, Фишер! — прошипел мой добрый друг.

— Томас, этот наивный глупец, прикоснулся к тому, чем не должен обладать человек…

Шепот стоявшей поблизости Мисс Андерсон едва слышным эхом разошёлся по чёрному ночному лесу. Сущность утробно зарычала, мир вокруг существа, рождённого из далёких тёмных снов, поплыл, тварь приготовилась поглотить нас, желая вновь отправить меня в тюрьму.

Я уставился в светившиеся белые глаза, улыбнувшись так, как не улыбался ни один негодяй в этой чёрно-белой истории.

— Попробуй, рыбка.

Мисс Андерсон с неверием уставилась на меня. Чарльз выругался, открыв бессмысленный огонь на опережение. Кошмару не нужно было повторять дважды, чёрно-белые краски закрутились и разорвались, обращая явь в сон, стремясь поглотить, будто нас никогда и не существовало.

К сожалению, у меня не было в планах вновь попадаться в опасную ловушку.

В полной тишине за моей спиной раскрылась тень. Величественная, она стала частью чёрно-белого мира, поглощая в себя ту власть, что текла в этом измерении. За тенью раскрылась моя личная, давно затонувшая сущность. В резонансе с окружающим миром и темной пеленой, она, как неистовый прилив, затопила пространство, порождённое зловещими сновидениями, исказив уже и так изуродованный мир, рождённый из проклятого сна. На мои плечи, словно валун, обрушилось бремя, голову пронзила боль, из носа потекла кровь, однако насквозь фальшивый, чужой образ сохранял хладнокровие, с невозмутимостью и высокомерием встречая врага.

Силы, будто стихии, столкнулись, окончательно нарушая причинно-следственную связь.

Вспышка.

— Где мы, тень? — прошептала Мисс Андерсон.

Она пыталась проморгаться, осознавая открывшийся перед ней мир. Наполненный цветами, красками, несущий совсем другие концепции. И пусть она не могла в полной мере понять, что видит, не осознать всю чуждость этого пространства она не могла. Ограниченность собственным восприятием — и благословление, защищающие рассудок, и проклятье.

— Во имя Мэри, демон, ты нашёл отличное место, чтобы порыбачить…

Стиляга пришёл в себя намного быстрее, судорожно оглядываясь. В принципе, удивление напарников я мог понять: когда мрачный ночной нуарный нарисованный лес превращается в цветастый, отнюдь не нарисованный пляж, прийти в себя вот так сразу тяжеловато.

— Рыбалка у берега океана, — довольно сощурился я, поправив солнцезащитные очки.

Иногда я задумываюсь над тем, любит ли Мистер Стивенсон рыбалку.

Одежда стиляги и нуарной женщины преобразилась. Чарльз обзавёлся лёгкими шортами и шлёпанцами, своим стилем недалеко уходя от меня, разве что верха и солнцезащитных очков не было. Мисс Андерсон же была в довольно свободном чёрном купальнике, нет-нет, да привлекая взгляд к её стройной, буквально идеальной, реалистично нарисованной фигуре.

— Ваш взгляд слишком пристальный, Мистер Фишер-Смит, — улыбнулась Мисс Андерсон, и не думая как-то стесняться. — Рыбалка. Как романтично. Разве нас не поглотил кошмар?

Женщина, наполненная любопытством, вплотную подошла ко мне, не до конца понимая, зачем я тут стою с удочкой. В нос ударил слабый запах каких-то духов. Красота.

— Поглотил, — за меня ответил мрачный Чарльз, разглядывающий яркое солнышко. Ему и влияние нуарного комикса не нужно было, чтобы отвечать в… своеобразной манере. — Но не «кошмар», Мисс Андерсон.

Женщина не успела удивиться. Что-то всколыхнуло воду, удочку потянуло вперёд, однако меня трепыхания рыбки мало интересовали. Не тому, кто осмелился поймать настоящего Тёмного Бога, бояться маленький кошмарик. Особенно с подарком Мистера Стивенсона.

Я потянул за удочку, способную выдержать и сущность Тёмного Бога, с довольной улыбкой достав из океана совсем маленькую, пусть и крайне злобную, бесцветную рыбку. Притянув к себе, поднял на уровень лица, встретившись взглядом с маленькими белыми глазками кошмара. В них читался скользкий ужас осознания.

Кошмар стал жертвой кошмара.

— Ты станешь отличным обедом для Пита…

«Мистер Фишер, это правда?!»

Пусть уродец этого и не знал, но он мне помог. Его сила была очень полезной, и в моих интересах было, чтобы он развивался.

Вспышка.

Мир померк, как старый фильм, перенося нас в обитель чёрного и белого.

Луна, словно страж вечной ночи, проливала на нас свой свет. Холодный ночной ветер нес в себе заметки прошлого, настраивая нас на встречу с настоящим кошмаром, что прячется в

гробнице.

Яркого пляжа, в котором поймал рыбку неудачливый рыбак, словно никогда и не было.

— Мы почти на месте, — произнёс я, закурив сигару. — Не будем задерживать окончание спектакля.

Заодно вытер кровь. К счастью, она остановилась, но я всё равно чувствовал себя порядком ослабшим.

— Вы — настоящая загадка, Мистер Фишер-Смит! — мечтательно прошептала Мисс Андерсон.

Её взгляд был наполнен любопытством кошки, что увидела новую игрушку. В эмоциях играл страх, азарт, любопытство, желание прикоснуться и понять объект интереса. Мой добрый друг фыркнул, более не желая иметь ничего общего со столь ветреной особой. Уже пешком, словно воины света, что идут на последний бой с лордом тьмы, мы отправились через чащу чёрно-белого леса к вратам гробницы сна.

И уже совсем скоро мы добрались до входа в гробницу, тёмный порог которой поглощал свет, словно глотая его с жадностью древнего хищника.

История, во имя Мэри, требовала окончания.

— Нас уже ждут, — констатировала холодно женщина. — Томас всегда следил, чтобы вход в гробницу был сокрыт силой Бога.

Чёрно-белый детектив перезарядил пистолет.

— Проклятье, мы действительно идём против целого культа психов со сверхъестественными способностями втроём, — хмуро пробормотал главный герой чёрно-белой истории. — Не верю, что говорю это, но наши жизни в твоих руках, демон.

Какая банальная фраза.

— Вы думаете, что я настолько бесполезна, храбрый детектив?

Чарльз хладнокровно проигнорировал улыбающуюся женщину.

Именно так он и думал.

— Именно за тем, чтобы спасти твою жизнь, я и прибыл, мой добрый друг, — вежливо улыбнулся я.

Не проявляя и тени сомнения, сделал шаг в гробницу, не до конца осознавая, что меня уже будет ждать не только злодей истории, но и тот, кто дал чёрно-белой истории жизнь.

Реальность мигнула.

Перед затуманенным сознанием на миг промелькнули никогда не произнесенные слова:

— Наш Бог уже начал пробуждение, Мистер Фишер. Так быстро, как я не мог ожидать в самом ярком сне.

А затем…

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

Реальность мигнула…

***

Их было много и вместе с тем — мало. Порядка пятидесяти людей, целый культ чёрно-белых разумных, открывшихся тайнам мира. Во главе людей, одетый в чёрные одежды, стоял глава культа, прозвавший себя Морфеем. Культисты не теряли зря времени, по приказу своего лидера готовя ритуал пробуждения, вырисовывая бесчисленные символы.

Они давно готовились к этому, но они и представить себе не могли, что Бог пробудится так скоро. Так счастливы и мотивированы эти люди ещё никогда не были: они слышали Бога. Чувствовали, как их душ касалось сознание, многократно превосходящее их; как дрожала реальность, как ранее спокойный чёрный пруд, находившийся прямо в центре зала, дрожал. Серые стены огромного зала покрывались чёрной краской, смешанной с не менее чёрной кровью, уже нарисованные символы вспыхивали, и чем ближе их гости к ним приближались — тем сильнее всё ускорялось.

И единственный, кто не был этому рад, был главный культист, Томас Холл. Он всё ещё выглядел уверенным, всё ещё сохранял свой образ, понимая, что нужно было идти до конца, но его внутренняя уверенность была сломлена.

— Оно приближается… — прошептал с ужасом мужчина.

Чем больше человек знал символов и чем сильнее почитал спящего Бога — тем большей силой он обладал, тем крепче была связь. Благодаря же этой связи Томас обладал воистину страшной способностью: предвиденье. Или, по крайней мере, нечто безумно похожее.

Сон Бога имел чёткий сюжет. Всем нужно было лишь отыграть свои роли и в конечном итоге сон бы закончился пробуждением. Но всё пошло совсем не так: совершенно неожиданно появилась какая-то тварь из-за пределов мира, ворвавшаяся в сон Бога так, будто к себе домой. Приняв на себя роль, оно напрочь про неё забыло, игнорируя всё, что только возможно.

Это не могло не потревожить сон их Бога. Томас чувствовал, что создатель их мира заворошился, попытался избавиться от мошки, но…

По какой-то причине не смог. Опасался по-настоящему прикоснуться, опасался прямо избавиться от проблемы. Будто видел перед собой что-то безумно опасное, неправильное, мерзкое, способное в любой момент воплотить кошмар на земле. Мужчина, осознав опасность, тут же попытался если не избавиться от странной сущности, то хотя бы запечатать её глубоко в мире снов, обратившись к могущественному древнему кошмару.

Он должен был помочь ослабленному Богу любыми возможными методами.

И Томас предвидел, что всё получится. Должно было. Спящее сознание их покровителя могло предвидеть это, а значит — мог и самый близкий к покровителю человек. В конце концов, всё ещё подчинялось воле создателя. Пусть сюжет и был искажён, всё ещё можно было исправить. Главное, чтобы оставался человек, которому суждено будет принять в себя Бога.

Однако незримая связь с кошмаром резко исчезла, словно её никогда и не было. Сам кошмар исчез. И сам Бог это чувствовал. Чувствовал, насколько близко к ним подходила неизвестная тварь. Создатель их мира не мог проснуться так быстро, это не было «пробуждением» в полном смысле этого слова, в человеческой речи просто не было подходящего слова, передающего правильно то состояние, в котором находилось создание, запертое в чёрно-белом мире. В каком-то смысле, Бог даже не спал. Просто существовал, лишь окольно воспринимая происходящее. Как сон. Он не мог «вскочить», не мог «резко проснуться», всё это требовало время, подготовку, определённые условия. В обратном случае неправильное пробуждение могло ослабить Бога, сделать его более уязвимым и ранимым.

Это понимал как Томас Холл, имеющий связь с Богом, так и спящий Бог.

Однако по какой-то причине создателя мира это совсем сейчас не интересовало. Он быстро пробуждался, его воля уже рвалась из пруда, его усыпальницы, пытаясь всем своим могуществом добраться до чужака. Нечто похожее на панику, когда слабый человек, пытаясь защититься от смертельной опасности, визжа, кидается на неё, в бесполезной попытке пытаясь спасти свою жизнь. В таком состоянии человеку уже плевать, что эта опасность «мерзкая» или «страшная». Главное — спасти свою жизнь. Главное — защититься, чего бы это ни стоило.

В достаточной мере пробудившееся сознание Бога, кажется, начало понимать, что к нему приближалось.

Стоит ли говорить, что Томаса осознание отдалённых образов Бога вводили в ужас?

Он видел, как незримая сила Бога вновь и вновь добиралась до спокойно приближающегося к ним существа, натянувшего на себя чужой облик, не способная причинить ему вреда. Каждый раз что-то шло не так, что-то отражало силу, отменяло её, сами тени, само пространство, рождённое из воли их Бога, мешали добраться до врага.

Самым же пугающим было то, что всё кричало об успешном убийстве твари. Во сне не существовало причинно-следственной связи. Их мир — и есть сон, и пробуждающийся Бог мог повелевать им. Каждый раз сила предвиденья шептала, что сущность умирала, вновь и вновь, вновь и вновь.

Но на самом деле она не умирала. Ни разу. Ложное предвиденье, знание о том, чего никогда не было и, кажется, даже не могло произойти. Сила, сам факт существования которой просто не имел смысла. Их Бог повелевал своим сном, и уже казался культисту по праву всемогущим.

Что же касается пришедшей из высшего измерения твари, что к ним сейчас неспешно, словно издевательски приближалась…

— Отрицая свою смерть, оно отрицает весь мир, — прошептал чёрно-белый мужчина.

Чёрный пруд рядом с мужчиной задрожал, чёрная вода зашевелилась.

Томас уставился на коридор, из которого, привлекая внимание культистов, неспешно вышла

тварь, принявшая облик Джона Смита. За ним следовали детектив, их путеводная звезда, герой истории, державший в руках пистолет, и беззаботно улыбающаяся женщина, явно осознающая, кто стал её союзником. Томас впервые за долгое время ощутил приступ ярости. Он всегда был спокоен и холоден, последние годы жизни он знал про вся и всё, в один момент осознав, что его Бог сейчас панически пытается избавиться от приближающейся к нему сущности. Пытается, но не может.

Укравшая облик сущность, беззаботно стоявшая напротив, умирала перед ним ежесекундно, однако предвиденье обманывало его: мужская фигура просто лениво стояла, совсем не собираясь умирать. Тени дрожали, атмосфера неуловимо изменилась, отдалённо стал слышаться чей-то смех. Культисты переглядывались, не зная, что им делать.

— Такова ли воля Бога, Морфей?

Вопрос задал полный пожилой мужчина. Он был известным политическим деятелем, чьим влиянием долгое время пользовался Томас.

К сожалению, глава культа был не в том состоянии, чтобы отвечать. Взгляд Томаса встретился с взглядом улыбающейся сущности. Казалось, его сознание затопило. На миг мужчине показалось, что он оказался где-то посреди океана, погружаясь на самое дно. Намного дальше, туда, куда нельзя попадать людям. В место, где каждая мечта могла исполниться. Где не существовало правил и ограничений. Где каждая сущность сама определяла правила. Проклятый Рай, что прямо сейчас проникал в их мир.

Нет, на самом деле, он уже давно проник. Просто никто этого не замечал. Они уже давно начали своё погружение, и сейчас лишь погружались глубже. Глубже и глубже, глубже и глубже.

Они уже не могли всплыть. Последний лучик надежды давно погас.

— Бездна… — едва слышно прошептал Томас. — Тейлор, ты призвала в наш мир Бездну…

— Ты слишком много думаешь, Томас, — расслабленно засмеялась археолог. — Это была не я. Мистер Тень пришёл сам! Друг самого детектива!

Майор фыркнул.

Томас уже думал было вновь заговорить, как к нему пришло видение. Глаза мужчины расширились, он воскликнул:

— Бегите!

К сожалению, на этот раз предвиденье его не обмануло. На культистов набросилась какая-то тварь. Похожая на плоть, мерзкая живая жижа, она начала набрасываться на людей, устроив прямо на глазах натуральную бойню. Зал наполнился воплями, редкими выстрелами, попытками использовать магические символы. Кто-то сразу захотел сбежать, у единственного выхода столкнувшись с неожиданной незримой стеной. Тень, сгустившись, обратилась в стену, через которую невозможно было пробиться.

Продолжавшая же стоять перед ним тварь умирала, умирала, умирала, умирала…

Раз за разом, раз за разом, раз за разом. Пруд дрожал, поднимались небольшие волны, искажавшие нарисованную реальность, весь мир противился существованию живого

воплощения неотвратимой Бездны, однако то, что, отрицая собственную смерть, отрицало весь мир, нельзя было так просто победить.

Возможно ли вообще?

Вскоре зал погрузился в гнетущую тишину, разрушаемую лишь мерзким, отвратительным, пугающим хлюпающим звуком. Живая жижа, не заботясь о чужом мнении, начала неспешно ползать по залу, без остатка поглощая трупы культистов. Ни детектив, с отвращением смотревший на происходящее, ни бывшая археолог, проявлявшая интерес к странному пожирающему людей организму, совсем не выглядели удивлёнными, пусть и, очевидно, не могли одобрить столь жесткой расправы.

Но, как ни крути, в конце концов они прекрасно понимали, что за существо было на их стороне. Особенно понимал майор.

— Это уже ничего не изменит, чудовище, — сжал кулаки глава культа. — Ритуал уже начался, и вы должны были это почувствовать! Вы зря привели сюда «ключ»! Этот момент настал!

С этими словами символы в зале вспыхнули. Томас никогда не ожидал, что пробуждение Бога пройдёт таким образом, но это уже не имело значения. Когда Бог проснётся, всё перестанет иметь смысл. Любые жертвы окажутся лишь простым кошмаром, полностью же пробудившийся Бог обязательно сможет дать отпор чудовищу из глубин Бездны! Умрёт он сейчас или нет — уже не так важно.

Глава культа был искренним фанатиком, и его веру не мог поколебать даже страх его собственного покровителя.

Продолжавшее всё это время умирать чудовище, словно не обращая внимание на свои смерти, с интересом осмотрелось, сосредоточив свой взгляд на пруду. Кажется, невидимая воля, стоило начаться ритуалу, временно отпустила его, сосредоточившись на чём-то ином.

Чём-то, о чём «порождение Бездны» уже узнало в мире, которого даже не существовало.

— Чарльз, тебе придётся немного потерпеть.

Майор удивлённо уставился на своего спасителя, после чего неожиданно упал на колени, схватился за голову и закричал. Глава культа, понимая, что его Бог начал своё окончательно пробуждение, громко рассмеялся, пока его смех не оборвался выстрелом в голову.

Феликс, развеяв револьвер, безучастно уставился на корчащегося майора. Казалось, что он над чем-то просто отвлечённо размышляет. По крайней мере, так со стороны всё видела Тейлор Андерсон и его ручные монстры. На самом же деле он умирал.

Умирал и умирал, умирал и умирал, умирал и умирал.

К счастью или сожалению, ему давно привили привычку умирать. Много, много раз умирать самыми разными и ужасными способами.

Всё для того, чтобы в конечном итоге он нашёл один единственный нужный путь, который сможет привести его к успешной веточке, что в конечном итоге рано или поздно вырастет в полноценное ответвление. Ответвление, которое станет древом.

И плевать на то, что у судьбы были другие планы.

— Ясно, — широко улыбнулся мужчина. — Не уверен, радоваться за тебя, приятель, или нет.

— Тень? — удивилась Мисс Андерсон.

Она замечала, когда манера речи существа менялась. Сам его образ удивительным образом преображался. Правда, это не шло ни в какое сравнение с тем, что она увидела дальше.

Лицо Джона Смита неожиданно исчезло. Напротив взрослой женщины оказался обычный ребёнок, школьник, что совсем недавно поступил в среднюю школу. Нуарная женщина удивлённо уставилась на мальчишку, чьи глаза болезненно опухли, а из носа текла кровь. Он выглядел очень плохо, и это было мягко сказано.

— Океан может воплотить любую мечту, но какой в этом всём смысл, если я буду знать, что это всего лишь плод моей фантазии, — пожаловался словно в никуда Феликс. — На этом мы прощаемся, женщина. Если этот мир продолжит существовать, как моё тело подрастёт, обязательно навещу тебя.

Женщина уже хотела было заговорить, но неожиданно почувствовала головокружение и упала, уснув среди кучи трупов. В скором будущем её ждало незабываемое пробуждение.

Ставший вновь ребёнком Феликс какое-то время смотрел на пруд, после чего повернулся на доедавшего свою годовую норму Редди-Пинкла.

— Кинь его в пруд, нет смысла оттягивать неизбежное.

Инопланетному монстру не нужно было повторять дважды. Нехотя оставив свою еду, Редди принял гуманоидную форму, закинув трясущегося мужчину на плечо.

— Послать детектива в объятия голодного монстра, Мистер Фишер, — оскалился клоун. — Как жесток мир, как жесток…

— Очень смешно, — закатил глаза Феликс, размяв шею. — Скорее иди сюда, меня отсюда вышвырнут в любой момент. Мы уходим.

Клоун беспрекословно подчинился, скинув человека прямиком в пасть пробуждающегося Бога. Мир задрожал и начал прямо на глазах сыпаться, обещая исчезнуть в любой момент. В конце концов, это была сверхмаленькая вселенная, рождённая из сна. Довольно оскалившись, Редди обратился в жижу, вернувшись под одежду к своему боссу.

Редди-Пинкл, естественно, не знал, что было на уме у его добровольно-принудительного нанимателя. Не будет же он прыгать в пасть к…

Феликс, весело засмеявшись, прыгнул прямиком в пруд.

***

Чарльз давно не чувствовал такого умиротворения. Он был в своём уже давно забытом дворе. С неба светило яркое тёплое солнце, но оно совсем не слепило, спрятавшись под белыми облаками. Дул приятный ветер, лаская щетину. Мимо пробегала вечно непоседливая собака, чуть вдали, на привязанном к дереву колесе, качалась его дочь, весело что-то выкрикивая.

Её лицо было неразборчивым, словно у неё его и не было. Глупость. Не может же быть так на самом деле?

Мужчина не помнил, чтобы существовали какие-то твари. Не знал ничего про Бездну, не знал про существование угрозы из космоса, не знал и о том, что его семья давно погибла. Зато знал, что нашёл работу своей мечты, знал, что его жена беременна и вскоре у него будет ещё один ребёнок, а что ему ещё нужно было?

Из их дома во двор вышла его жена, держа в руках яблочный пирог. Приятный запах ударил в нос мужчины.

Да, пожалуй, ему не хватало только вкусного яблочного пирога. Он всегда любил их.

— Неужели уже обед, милая?

Женщина без лица, держа пирог в руках, уже думала ответить, но…

Удар битой с гвоздями оказался быстрее.

Чарльз открыл рот, увидев перед собой смутно знакомого школьника. Недалеко послышалась скулящая собака, по которой точно таким же образом прошлись битой. В отличие от дочери и жены, у школьника было лицо. Злое, насмешливое. Ребёнок, столь широко улыбающийся, не мог быть нормальным.

Больной психопат.

— Выглядишь слишком хорошо для этого древа реальности, чувак, — хихикнул мальчишка. — Ты бы знал, сколько раз мне пришлось за сегодня сдохнуть. И это в одном только твоём сне! Крепким же орешком оказалась эта тварь. Ты мне должен будешь очень много сладостей потом купить, понял меня?..

Удивительным образом бита в его руках превратилась в ружьё, которое он навёл на голову попытавшейся встать женщины.

Выстрел, выстрел, выстрел, выстрел, выстрел…

В ружье не было столько патронов, но парня это мало смущало. Он засаживал в голову женщины всё больше и больше свинца, превращая её голову в месиво. Чарльз, чья идиллия оборвалась столь резко и неожиданно, пустым взглядом смотрел на происходящее.

— Чуть не забыл, — саркастично хмыкнул мальчишка. — Быстрее просыпайся, приятель. Что-то мне подсказывает, что на поверхности нас уже будет ждать следующая проблема. Ещё бы вспомнить, какая!

Мальчишка истерично захихикал, прекрасно осознавая, что и сам стал чьей-то жертвой. К счастью, у него появился козырь.

В руках парня появился самый настоящий реактивный противотанковый гранатомёт. Неприлично большой и тяжёлый, простой ребёнок с трудом бы смог его удержать в руках, но, кажется, воплотившийся в виде мальчика Дьявол совсем не переживал об этом, прицелившись в его весело резвившуюся дочь.

Как ни странно, теоретически, ловить рыбу можно и с помощью тротила. А значит, и с

помощью гранатомёта!

— Проклятье, нет, подожди…

К сожалению, мольбы майора никто не собирался слушать.

Выстрел.

Взрыв.

http://tl.rulate.ru/book/98238/3528572